

УДК 811.531

Н. Ч. Хан,

ст. преподаватель Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана,
г. Алматы, Казахстан,
e-mail: khan.n@ablaikhan.kz

Роль местоимений 2 лица в выражении вежливости в русском и корейском языках

В данной статье рассматриваются местоимения 2 лица единственного числа в русском и корейском языках в аспекте функционального и прагматического выражения вежливости. Сопоставляются местоимения русского языка *ты* и *Вы* с местоимениями 2 лица корейского языка, состав которых спорен и колеблется от одной до 64-х единиц у разных авторов. Описывается взаимосвязь местоимений 2 лица с категорией вежливости в двух языках. При этом в русском языке местоимения 2 лица выполняют функцию показателя одной из двух форм вежливости русского языка: формальной (на *Вы*) и неформальной (на *ты*), выражающих вежливость «сближения» и вежливость «дистанцирования». Однако в корейском языке местоимения не выполняют подобной функции. В корейском языке местоимения входят в состав обращений и являются одним из лексических средств выражения вежливости, но не показателя степени вежливости.

Ключевые слова: местоимения 2 лица, вежливость, формы вежливости, степени вежливости, местоимения 2 лица русского языка, местоимения 2 лица корейского языка.

N. Khan

The Role of Second-person Pronouns in Expressing Politeness in Russian and Korean

The article considers second-person singular pronouns in the Russian and Korean languages in terms of functional and pragmatic expression of politeness. The Russian pronouns «ты» (*ty*) and «Вы» (*Vy*) are compared with the second-person pronouns in Korean the composition of which is controversial and varies from one to sixty-four according to different authors. The article describes the relationship of second-person pronouns with the category of politeness in two languages. In Russian, second-person pronouns perform the function of the indicator of one of the two forms of politeness: formal (*Vy*) and informal (*ty*) expressing politeness of «rapprochement» and politeness of «distancing». However, the Korean pronouns do not perform such a function. Korean pronouns are among the lexical means of expressing politeness, but they do not indicate the degree of politeness.

Key words: second-person pronouns, politeness, politeness forms, the degree of politeness, second-person pronouns in Russian, second-person pronouns in Korean.

Н. Ч. Хан

Орыс және корей тілдерінде сыпайы түрдегі 2-жақ есімдігінің рөлі

Бұл мақалада корей және орыс тілдерінде есімдіктің 2-жақ жеке түрі жүйелі және прагматикалық айтылудың сыпайы түрдегі аспектісінде қарастырылады. Орыс тіліндегі *сен* және *сіз* есімдіктері корей тіліндегі құрамы әртүрлі авторлар арасында дау тудыратын және 1-ден 64-ке дейін түрі өзгеріп тұратын 2-жақ есімдікпен салыстырылады. Екі тілде 2-жақтағы есімдік пен сыпайы түр формасының өзара байланысы сипатталады. Сонымен бірге орыс тілінде 2-жақ есімдік сыпайылықтың екі түрінің біреуін қолдануға бағытталған қызмет атқарады: ресми (*Vy*) және бейресми (*ty*). Алайда корей тілінде есімдік қаратпа сөздің құрамына ене отырып мұндай қызмет атқармайды. Корей ті-

лінде есімдік сыпайы түрді білдірудің лексикалық амалы болып табылғанымен, сыпайылық түрін қолдануға бағытталмаған.

Түйін сөздер: екінші жақ есімдіктері, сыпайылық, сыпайылық түрлері, сыпайылық дрежелері, орыс тілінің екінші жақ есімдіктері, корей тілінің екінші жақ есімдіктері.

Сопоставительное изучение местоимений 2 лица в корейском и русском языках представляет особую актуальность в свете активного расширения международных контактов между Казахстаном и Кореей. Однако особенности местоимений корейского языка усложняют его изучение и понимание. Главное специфическое отличие местоимений 2 лица корейского языка от русских местоимений *ты* и *Вы* состоит в отсутствии четкой дефиниции единиц местоимений 2 лица и их дифференциации от обращений. Так, количество местоимений 2 лица ед. числа в корейском языке колеблется у разных авторов от 1 до 64 единиц. Данные расхождения в понимании местоимений усложняют усвоение корейского языка в процессе его изучения как иностранного, в связи с чем возникает необходимость рассмотреть местоимения 2 лица и выявить их роль в выражении вежливости в русском и корейском языках.

Для начала рассмотрим личные местоимения 2 лица в русском языке.

В русском языке, как и в большинстве европейских языков, имеются 2 личных местоимения 2 лица ед.числа: *ты* и *Вы*. В отличие от полнозначных слов, как например существительных, личные местоимения служат не для называния предметов, а для указания на них. Таким образом, семантически они выполняют дейктическую функцию указания на собеседника и содержат в своем значении отсылку к лицу (или лицам), к которому обращается говорящий. Прагматически же местоимения выражают форму вежливости, проявляемую в общении с собеседником, которая согласуется с социальными ролями обоих коммуникантов. Другими словами, основная функция, выполняемая местоимениями *ты* и *Вы*, заключается в том, что *ты* является маркером интимности, равенства или фамильярности, а *Вы* – дистантности, неравенства или выражения уважения. Наличие данных форм в русском языке свидетельствует о том, что в русской культуре актуально противопоставление по признакам «свой – чужой», «равный – неравный» [1, 280]. В данных противопоставлениях *ты*, выражая отношение «своего» и «равного», выражает иногда и фамильярность, а *Вы*, проявляя отношение к «чужому» и «нерав-

ному», также может просто выражать вежливое отношение к собеседнику или собеседникам. Таким образом, местоимения *ты* и *Вы* выражают две формы вежливости русского языка, соответствующие формам T и V distinction теории о власти и солидарности местоимений.

Данная теория была создана американскими учеными Роджером Брауном и Альбертом Гилманом, в которой ученые на примере ряда языков показали, что большинство европейских языков имеют по два личных местоимения 2-го лица единственного числа [2, 256]. И эти местоимения являются показателями формы вежливости, которых, соответственно, тоже две. Браун и Гилман назвали их T и V distinction (от латинского *tu* и *vos*), где T – местоимение 2-го лица, выражающее солидарность, а V – местоимение 2-го лица, выражающее власть.

Данная теория власти и солидарности местоимений Р. Брауна и А. Гилмана перекликается с теорией «позитивной» и «негативной» вежливости, созданной П. Браун и С. Левинсоном [3], [4]. В своих работах П. Браун и С. Левинсон предлагают рассматривать вежливость как «сохранение лица», где понятие «лица» они рассматривают, вслед за Э. Гоффманом, как определенный социальный имидж, сохранить который стремятся все члены общества [5, 323]. П. Браун и С. Левинсон различают «позитивное лицо» и «негативное лицо». «Позитивное лицо» подразумевает подсознательное желание каждого индивида снискать одобрение, симпатию и уважение со стороны окружающих, а также быть принятым ими. Под негативным лицом ученые понимают желание каждого члена общества иметь свободу действий, недопустимость вмешательства со стороны других [4, 129]. Соответственно с понятиями «позитивного» и «негативного лица» исследователи вводят понятия «позитивной» и «негативной вежливости», рассматриваемых Т.В. Лариной как «вежливость дистанцирования» (или «негативная вежливость») и «вежливость сближения» (или «позитивная вежливость») [1], где вежливость сближения опирается на желание участников коммуникации сблизиться, показать свою солидарность с собеседником, выразить симпатию, а вежливость дистанцирования основывается на

формальности, соблюдении дистанции или выражении уважения.

Оба данных типа вежливости (сближения и дистанцирования) в русском языке имеют отношение к местоимениям 2-го лица единственного числа, поскольку «вежливость» в русском языке является категорией речевого этикета и рассматривается в системе личных местоимений 2 лица единственного числа *ты* и *Вы* [6].

Опираясь на обе теории (власти и солидарности местоимений, а также позитивной и негативной вежливости) можно утверждать, что основное прагматическое значение местоимений 2 лица ед. числа заключается именно в выражении вежливости. И местоимение *ты*, как Т-форма, выражает невежливость или близость, а местоимение *Вы*, как V-форма, выражает уважительность или дистанцирование. Эти местоимения выражают две формы вежливости, называемые в русском языке «обращением на *ты*» и «обращением на *Вы*».

Мы дифференцируем два понятия «обращения», где первое – это обращение как слово или ряд слов, которыми называют того, к кому обращаются с речью, а второе – это обращение (на *ты* / *Вы*) как форма вида общения, выражающая две степени вежливости в русском языке: низкую – на «ты» и высокую – на «Вы».

При этом «обращение на *ты*» – это неформальная степень вежливости, выражающая доверительность, близость или фамильярность, употребляемая между близкими людьми. Соответствует форме «общения на *ты*». А «обращение на *Вы*» – это формальная степень вежливости, выражающая уважение / вежливость или дистантность / формальность отношений. Соответствует форме «обращения на *Вы*».

Как видим, термины «обращение на *ты*» и «обращение на *Вы*» представляют собой категорию, выражающую формы вежливости (близость или дистантность между людьми в акте коммуникации), включающую различные средства, выражаемые в основном различными формами обращения. И выбор формы вежливости (или формы общения) зависит от местоимений *ты* или *Вы*. При этом обращения русского языка соотносятся с категорией вежливости как ее средства, которые, выполняя их основные функции контактоустановления и апелляции (вокативности), также могут быть дополнительными показателями социальных взаимоотношений и, соответственно, формы вежливости «дистанцирования» или же «сближения».

Однако данное взаимодействие местоимений с категорией вежливости релевантно для

русского языка, но не для корейского. Что же касается корейского языка, то связь местоимений с категорией вежливости имеет значительные различия по сравнению как с русским, так и с другими европейскими языками.

Дело в том, что в корейской научной литературе изучение местоимений 2 лица связано с сопоставлением с английским *you*. Отсутствие аналогичного местоимения вызвало полемику у южнокорейских лингвистов, мнения которых, в отношении состава местоимений 2 лица, разошлись. Количество местоимений 2 лица ед. числа в корейском языке колеблется у разных авторов от 1 до 64 единиц. Так, Пак Сон Дон [7] выделяет всего 1 местоимение *너* (нэ), Чве Хён Бэ [8] выделяет 2 местоимения *너* (нэ) и *당신* (таньшин), Hwang [9] выделяет 3 местоимения *너* (нэ), *자네* (чанэ), *당신* (таньшин), Ли Ик Соб и Им Хон Бин [10] выделяют 4 местоимения: *너* (нэ), *자네* (чанэ), *당신* (таньшин), *그대* (кыдэ). Пак Джонг Ун [11] также выделяет 4 местоимения, но вместо *그대* (кыдэ) включает в свой список *자기* (чаги). Cho [12] выделяет 6 местоимений: *너* (нэ), *자네* (чанэ), *당신* (таньшин), *그대* (кыдэ), *자기* (чаги), *임자* (имджа), а Рае [13] выделяет 9 лексем в качестве местоимений 2 лица ед. ч, добавив в уже перечисленный список такие единицы, как *택* (тэк), *어른* (эрын), *어르신* (эрышин). И, наконец, Коо [14] считает, что в корейском языке 64 местоимения, куда он включает все обращения, не входящие в категории должностных и родственных обращений. И большинство исследователей относят к корейским местоимениям 2 лица ед. ч. четыре единицы: *너* (нэ), *당신* (таньшин), *자네* (чанэ), *자기* (чаги) [15], [16].

Рассмотрим сферу их употребления в корейском языке. Местоимение *너* (нэ) в основном используется среди детей, которые, вырастая, могут и дальше употреблять его по отношению к другу детства [11, 83]. Во взрослом возрасте *너* (нэ) употребляется: 1) между близкими друзьями, дружившими с детства, 2) в конфликтных ситуациях с целью принижения собеседника, 3) к значительно младшим по возрасту или подчиненным с целью подчеркнуть свое старшинство или превосходство. Имеет грубоватый оттенок, и во взрослом возрасте чаще используется мужчинами, чем женщинами.

당신 (таньшин) в основном употребляется: 1) как обращение между супругами, б) в качестве обращения вышестоящего к нижестоящему или старшего к младшему (в основном между мужчинами) и в) в конфликтных ситуациях между конфликтующими. Использование *당신*

в речи имеет значительные ограничения и постепенно уходит из речевого обращения. Этого, однако, нельзя сказать про употребление **당신** из литературного обращения, как например, в рекламах, в которых **당신** используется довольно часто и воспринимается как теплое обращение к читателю. Например, **당신은 주인입니다** (Вы (танъщин) – хозяин (этого дома)).

자네 (чанэ) употребляется в качестве обращения старшего к младшим, в основном мужчинами в возрасте к молодым мужчинам. Поскольку к детям до окончания школы употребляется **너** (но), то использование **자네** (чанэ) имеет значение чуть большего уважения по сравнению с **너** (но). Однако и здесь имеются ограничения в употреблении, так как использовать его может только человек, значительно старше адресата, а адресат, в свою очередь, должен быть примерно студенческого возраста до 30 лет, так как после 30-ти лет он переходит на следующую возрастную ступень, в которой используются другие обращения [17, 233].

자기 – пожалуй, единственное обращение, кроме **너**, используемое не только мужчинами, но также и женщинами. Может употребляться и как возвратное местоимение, и как местоимение 1 лица, и как местоимение 2 лица [16]. Это обращение появилось в 70-х годах 20 века, имеет несколько интимный оттенок, поэтому чаще употребляется между влюбленными. Является новым обращением, в связи с чем употребляется больше молодыми людьми, чем пожилыми [18, 205].

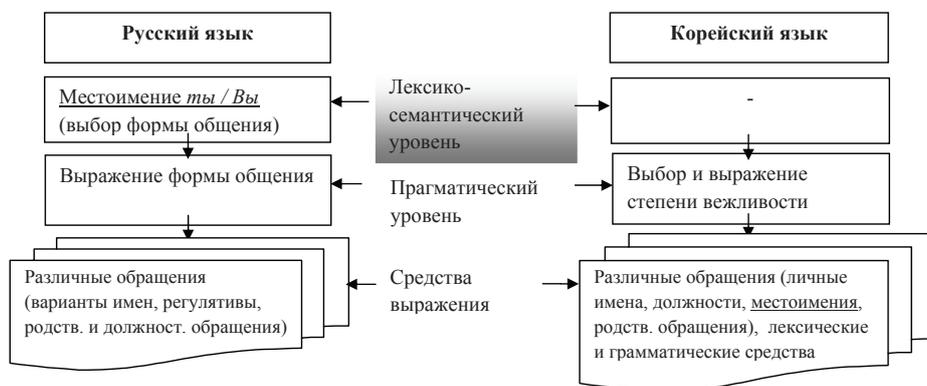
Все описанные местоимения имеют ограничения в использовании и гендерные различия в употреблении. Так, лишь два из четырех местоимений (**너** (но) и **자기** (чаги)) употребляются женщинами. Каждое из вышеуказанных «местоимений» употребляется в определенных ситуациях к определенным адресатам, имеет эмоциональную или социальную прагматическую нагрузку и, как следствие, является мар-

кированным. Заметим, что русисты, изучавшие местоимения, указывали, что местоимения 2 лица не могут быть маркированными и не имеют внутреннего наполнения [19], [20]. Кроме того, все указанные местоимения, как неоднократно указывалось исследователями, употребляются без выражения высокой степени вежливости, т.е. ни одно из них не употребляется по отношению к вышестоящим [9], [14], [16]. Это говорит о том, что в корейском языке отсутствует местоимение 2 лица, соответствующее русскому местоимению *Вы*. Данный факт отмечался такими исследователями-корееведами, как А.А. Холодович, И.Д. Скорбатов и др. [21], [22].

Однако категория вежливости корейского языка отличается богатством и разнообразием. Вежливость в корейском языке является грамматической категорией и выражается как лексически (различными существительными и глаголами), так и грамматически (частицами и аффиксами). Существует минимум 6 степеней вежливости выражения уважения к собеседнику, рассматриваемых грамматикой корейского языка. Однако нам представляется возможным, вслед за Ли Джонг Боком, объединить степени вежливости в 3 группы: выражения высокой вежливости (**아주 높임**), выражения нейтральной вежливости (**높임**) и выражения низкой вежливости (**기본**) [23].

Основным критерием для выбора той или иной степени вежливости корейского языка являются различные социальные факторы (возраст, социальное положение, степень близости, знакомства и др.). При выборе формы общения (степени вежливости) в корейском языке функционально отсутствует такой лексико-семантический компонент, как местоимения 2 лица русского или других европейских языков.

Схематично место местоимений и их влияние на категорию вежливости в двух языках можно выразить так:

Местоимения русского языка выполняют на семантическом уровне лексически заданный выбор формы общения (на *ты* и/или на *Вы*), которые соответствуют местоимениям, где *ты* – форма вежливости неформальная, и *Вы* – форма вежливости формальная (в русском языке мы принимаем термин «форма общения» согласно общепринятой терминологии, а в корейском языке принимается термин «степень вежливости» вслед за А.А. Холодовичем [21]). Далее вежливость реализуется через различные средства выражения, выполняемые обращениями, в которые включаются: 1) различные варианты личного имени (Наташа, Серега, Иван Иванович и др.), 2) регулятивы (голубчик, ласточка и др.), 3) должностные обращения (профессор, водитель, командир и др.), 4) родственные обращения (мама, отец, бабушка и т.п.) и др.

При этом в корейском языке, как уже указывалось выше, местоимения 2 лица функцию показателя степени вежливости не выполняют. Прямой зависимости выбора степени вежливости в корейском языке от местоимений нет. Поэтому место в таблице, соответствующее русским местоимениям *ты* и *Вы*, в корейской части пусто.

Адресант в корейском обществе выбирает степень вежливости с учетом разнообразных факторов – возрастных, социальных, степени знакомства, характера взаимоотношений меж-

ду ними, социальной дистанции и обстановки общения (официальной / неофициальной). Языковыми средствами выражения вежливости являются как лексические (существительные, местоимения, глаголы, зависимые существительные), так и грамматические средства (аффиксы, частицы). При этом местоимения включаются в категорию обращений, являющихся лексическими средствами выражения вежливости в корейском языке. Сами обращения подразделяются на 4 класса: личные имена, личные местоимения 2 лица, должностные и родственные обращения [11]. То есть местоимения 2 лица в корейском языке выполняют функцию выражения степени вежливости наряду с другими единицами обращения.

Итак, личные местоимения 2 лица ед. числа корейского языка 1) имеют ограниченную функциональность употребления в отличие от местоимений русского языка, 2) не являются маркерами для выражения определенной степени вежливости, как местоимения русского языка *ты* / *Вы*, 3) маркированы. Кроме того, местоимения корейского языка включаются в состав обращений, что затрудняет дифференциацию местоимений от обращений. Это подтверждает, что роль местоимений корейского языка и система вежливости является принципиально иной, чем система местоимений и категория вежливости русского языка.

Литература

- 1 Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 516 с.
- 2 Brown, Roger & Gilman, Albert. The Pronouns of Power and Solidarity // *American Anthropologist* 4 (6). 1960. – Pp. 24–39.
- 3 Brown, P. and Levinson, S.C. Universals in language usage: Politeness phenomena. In E.N. Goody (ed.), *Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction*, 56–289. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978.
- 4 Brown, P. and Levinson, S.C. *Politeness: Some Universals in language Usage*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 129 p.
- 5 Goffman E. On face-work: an analysis of ritual elements in social interaction // Laver, Hutcheson (eds.). *Communication in face-to-face interaction*. – Harmondsworth: Penguin, 1972. – Pp. 319–346.
- 6 Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 483 с.
- 7 Пак С.Д. Социальное значение личных местоимений в корейском языке // *Язык*. – Чонджу: Изд-во Национального университета Чунгбук. – 1982. – Вып. 10.
- 8 Чве Х.Б. Книга о нашем языке. – Сеул: Изд-во Джонгымса, 1961. – 207 с.
- 9 Hwang, J.-R. Role of Sociolinguistics in Foreign Language Education with Reference to Korean and English Term of Address and Levels of Deference. Doctoral Dissertation, University of Texas at Austin, 1975.
- 10 Ли И.С., Им Х.Б. Теоретическая грамматика корейского языка. – Вып. 7. – Сеул: Изд-во Хагёнса, 1983. – 364 с.
- 11 Пак Д.У. Система обращений корейского языка // *Корейское общество и обращения*. – Сеул: Изд-во Ёкрак, 2005. – С. 75–95.
- 12 Cho, J.-H. A study of Korean Pragmatics: Daxis and Politeness. Doctoral Dissertation, University of Hawaii. 1982.
- 13 Pae, Y.S. Semantics of 'You' in Korean. *The English Language and Literature*, 1974. – Pp. 51-52: 558-566.
- 14 Koo, J.H. The term of Address 'You' in South Korea Today. – *Korea Journal*. – № 32.1. – 1992. – Pp. 27–42.

- 15 Кан П.Д. Анализ обращений корейского и японского языков // Контрастивный анализ корейского и иностранного языка. – Сеул: Изд-во Ёкрак, 2009. – С. 147–183.
- 16 Пак Д.У., Чэ С.Ё. Развитие и употребление женского местоимения 2 лица «Чаги» // Корейское общество и обращение. – Вып.1. – Сеул: Изд-во Ёкрак, 2005. – С. 214–243.
- 17 Ли И.С., Ли С.О., Че В. Язык Кореи. – Вып. 3. – Сеул: Изд-во Сингу Мунхваса, 1997. – 253 с.
- 18 Ли И.С. Социоллингвистика. – Сеул: Изд-во Минымса, 2012. – 302 с.
- 19 Шахматов А.А. Историческая морфология русского языка. – М.: Учпедгиз, 1957. – 400 с.
- 20 Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи. – М.: Наука, 1988. – 151 с.
- 21 Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. – М.: Изд-во литературы на ин. языках, 1954. – 320 с.
- 22 Скорбатьюк И.Д. Некоторые аспекты выражения форм вежливости в корейском языке // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 306–319.
- 23 Ли Д.Б. Функции и принципы использования системы вежливости корейского языка. – Сеул: Изд-во Сотхон, 2012. – 457 с.

References

- 1 Larina, T.V. 2009. Category of Politeness and communication style. A comparison of English and Russian linguocultural traditions. – M. – 516 p.
- 2 Brown, Roger and Gilman, Albert 1960. «The Pronouns of Power and Solidarity» // American Anthropologist 4 (6), pp. 24–39.
- 3 Brown, P. and Levinson, S. C. 1978. Universals in language usage: Politeness phenomena. In ENGoody (ed.), Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction, pp.56–289. – Cambridge: Cambridge University Press.
- 4 Brown, P., Levinson, S.C. 1987. Politeness: Some Universals in language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press. – 129 p.
- 5 Goffman E. 1972. On face-work: an analysis of ritual elements in social interaction // Laver, Hutcheson (eds.). Communication in face-to-face interaction. – Harmondsworth: Penguin. – P. 319–346.
- 6 Zhrebilo, T.V. 2010. Glossary of linguistic terms. – Nazran: Pilgrim, 483 p. (5th ed.)
- 7 박선동 1982. «국어 인칭 대명사의 사회학적 의미», ‘언어’10, 충남대학교 어학연구소.
- 8 최현배 1961. ‘우리말본’ 정음사.
- 9 Hwang, J.-R. 1975. Role of Sociolinguistics in Foreign Language Education with Reference to Korean and English Term of Address and Levels of Deference. Doctoral Dissertation, University of Texas at Austin.
- 10 이익섭, 임홍빈. 1983. 국어문법론. 서울; 학연사.
- 11 박정운. 2005. 한국어 호칭어 체계. «한국 사회와 호칭어». 서울: 역락. Pp. 75–95.
- 12 Cho, J.-H. 1982. A study of Korean Pragmatics: Dextis and Politeness. Doctoral Dissertation, University of Hawaii.
- 13 Pae, Y.S. 1974. Semantics of ‘You’ in Korean. The English Language and Literature 51–52, 558–566.
- 14 Koo, J.H. 1992. The term of Address ‘You’ in South Korea Today. Korea Journal 32.1. Pp. 27–42.
- 15 감병주. 2009. 한.일 호칭어 대조 연구 // 한국어와 외국어 대조분석론. Pp.147–183.
- 16 박정운, 채서영. 2005. 2인칭 여성 대명사 ‘자기’의 발달과 사용 // 한국 사회와 호칭어.
- 17 이익섭, 이상억, 채완. 1997. 한국의 언어. 신구문화사.
- 18 이익섭. 2012. 사회언어학, 민음사.
- 19 Shakhmatov A.A. 1957. Historical morphology of the Russian language. – M.: Uchpedgiz, – 400 p.
- 20 Seliverstova O.N. 1988. Pronouns in language and speech. – M.: Nauka.
- 21 Kholodovich, A.A. 1954. Sketch of Korean grammar.
- 22 Korbatyuk, I.D. 1977. Some aspects of the expression forms of politeness in Korean. // National-cultural specificity of verbal behavior.
- 23 이정복. 2012. 한국어 경어법의 기능과 사용원리, 소통.